

ГРАММАТИКА И ДЕРИВАТОЛОГИЯ

УДК 811.161

**К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОСТИ ВАРИАНТОВ
С КОРНЕВЫМ -о- И -а- У ИМПЕРФЕКТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(по данным словарей)***Л.Р. Абдулхакова, А.Ф. Сагитова***Аннотация**

На основании анализа словарных материалов выявлено увеличение частотности замены корневого *-о-* на *-а-* в имперфективных глаголах с суффиксом *-ыва-/-ива-*. Стилистические пометы, сопровождающие в словарях современного русского языка рассматриваемые лексемы, свидетельствуют об отсутствии их четкого разграничения с позиции нормативности.

Ключевые слова: современный русский язык, имперфективация, чередование *-о-/-а-* в корне, стилистическая характеристика.

В настоящее время продуктивным способом образования глаголов несовершенного вида является вторичная имперфективация с помощью суффикса *-ыва-/-ива-*, которая обычно сопровождается чередованием гласных *-о-/-а-* в корне, например: *заработать – зарабатывать, успокоить – успокаивать* и т. д. Однако есть глаголы, в которых не наблюдается стилистически нейтральных чередований, например: *узаконить – узаконивать, обезболить – обезболивать*. Можно отметить и образования, отражающие колебания в выборе корневого гласного: *обусловить – обусловливать/обуславливать, сосредоточить – сосредоточивать/сосредотачивать* и др. В таких случаях возникает вопрос, употребление какого варианта является предпочтительным с точки зрения литературной нормы.

Традиционно данные формы принято разграничивать по сфере употребления. Л.К. Граудина отмечает, что варианты с *-а-* свойственны разговорной речи, тогда как варианты с *-о-* более употребительны в письменной, книжной и деловой речи [1, с. 220]. Подобная стилистическая дифференциация восходит к работе С.П. Обнорского «Правильности и неправильности современного русского литературного языка» (1944) [2, с. 163]. Однако сейчас она реализуется все менее последовательно в силу активного проникновения средств разговорного стиля речи в другие функциональные стили.

Отсутствие единообразия в употреблении имперфективных форм нашло отражение в нормативных словарях и справочниках последних лет, в которых варианты формы получают неоднозначную оценку. Для анализа были выбраны глаголы, имеющие параллельные образования, которые характеризуются достаточно четкой противопоставленностью друг другу по признаку маркированности/нейтральности.

Один из глаголов в имперфективной паре, как правило, стилистически маркирован. Причем стилистическая дифференциация может проводиться по разным признакам, таким как хронологическая характеристика (современная – устаревшая лексика); оппозиция по форме речевой деятельности (устная – письменная); соответствие норме (литературная – разговорная – просторечная). Обращает на себя внимание и характер помет, которыми в словарях сопровождаются варианты. Они могут быть как стилистически характеризующими («устарелое», «книжное», «разговорное», «просторечное»), так и разрешительными («допустимо», «и») или запретительными («реже», «не», «не рекомендуется»).

Наибольшее количество параллельных форм со стилистическими пометами приведено для интересующих нас глаголов в словаре Л.К. Граудиной «Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов» [3]. В задачу автора входила фиксация максимального числа вариантных форм и их стилистическая оценка. Близкими к данному словарю по подходу к отбору языкового материала и принципам его интерпретации можно считать «Большой толковый словарь правильной русской речи» Л.И. Скворцова [4] и «Орфоэпический словарь русского языка» И.Л. Резниченко [5]. В этом плане от названных словарей значительно отличаются «Орфоэпический словарь русского языка» [6], «Словарь трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой [7] и «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова [8], в которых содержится минимальное количество помет, да и сами параллельные образования часто не включаются в словарные статьи.

Рассматриваемые нами образования различаются по характеру стилистической оценки тех или иных форм. Например, для таких глаголов, как *(до-, при-)трагиваться* – *(до-, при-)трогиваться*, *(за-, под-, при-)готовливать* – *(за-, под-, при-)готовливать*, *удваивать(-ся)* – *удвоивать(-ся)*, *удостоивать(-ся)* – *удостаивать(-ся)*, *облагороживать(-ся)* – *облагораживать(-ся)*, *успокаивать(-ся)* – *успокаивать(-ся)*, *усваивать(-ся)* – *усваивать(-ся)*, и некоторых других, приводится дифференциация по времени использования. Варианты с корневым *-o-* (*до-трагиваться*, *удвоивать*, *удостоивать*, *облагороживать*, *успокаивать*, *усваивать*) большинство авторов [3–5] называет устарелыми или устаревшими, что соответствует общей тенденции развития имперфективов с суффиксом *-ыва-/-ива-*, все активнее усваивающих *-a-* в корне.

Вместе с тем многие из перечисленных форм в XVIII – XIX вв. и даже в начале XX в. довольно активно использовались с корневым *-o-*, о чем свидетельствуют данные Словаря Академии Российской XVIII в., рекомендации грамматик XIX – XX вв., а также примеры употребления их в художественной

литературе. Ср.¹: *До светских же взрослых людей, как оказалось, он с этой целью никогда не дотрогивался* (Ф.М. Достоевский. Идиот, 1869); *Ничего в свете не очищает, не облагораживает так отроческий возраст, не хранит его, как сильно возбужденный человеческий интерес* (А.И. Герцен. Былое и думы, 1853–1860); *Последнее ее успокоивало, и она даже набралась столько храбрости, что раз остановилась на улице, дождалась провожавшего ее издали Галлактиона и очень резко заявила ему...* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб, 1895); *Негр увлекся игрой, горячился, проигрывал и удвоивал ставки, и когда пробило восемь склянок (12 часов), Цезаре имел на Семе сто долларов* (К.М. Станюкович. Похождения одного матроса, 1900); *Ни слова о должности, ни слова о нежности брата, не возвращающего денег, о любви, которая более не к лицу, – но и сам Карамзин, автор этих строк, стал еле удостоивать при встречах вниманием* (Ю.Н. Тынянов. Пушкин, 1935–1943); *Но, так или иначе, Громов знал язык настолько, чтобы без особого труда усваивать содержание очередного номера Radio News, регулярно получаемого библиотекой Нефтьсиндиката* (В. Эфф. «По ту сторону...» (радиофантастический роман) // Радио Всем, 1928).

В словаре Л.К. Граудиной [3] у глаголов *задобривать – задабривать, замороживать – замораживать, условливаться – уславливаться, одалживать – одалживать* формы с *-о-* имеют помету «книжное» или «устаревшее», тогда как у следующих пар оценкой «разговорное» сопровождается форма с *-а-*: *захлопывать – захлапывать, обусловливать – обуславливать, опорочивать – опорачивать, сосредоточивать – сосредотачивать, подзадоривать – подзадаривать, подытоживать – подытаживать*. Характеристика данных форм как книжных (в [4, 5] они сопровождаются также пометой «устар.») дает основание предполагать, что со временем многие из них выйдут из употребления. Вместе с тем наблюдается постепенное проникновение в литературный язык отдельных образований из сферы просторечия и разговорной речи. Этим обстоятельством, по видимому, объясняется отсутствие маркированных форм с корневым *-о-* в словарях [6–8]. Между тем формы с *-а-* в них приводятся, хотя и с разной стилистической оценкой.

Отдельного комментария заслуживает употребление глаголов с корнем *-спор-*. Оценку форм *оспоривать – оспаривать* можно назвать традиционной. Л.И. Скворцов дает следующую справку об этом глаголе: «Вариант *оспоривать* был весьма употребителен в литературном языке XIX в. Как показывают данные “Словаря языка Пушкина”, поэт чаще употреблял формы с “о”: *оспоривать, оспоривая, оспориваемый*. Однако у него можно встретить уже и современные формы с “а”, например: “Г-н Броневский также несправедливо оспаривает мое показание, что послано было из Петербурга повеление сжечь дом и имущество Пугачева. А.С. Пушкин “История Пугачева”» [4, с. 540]. Надо отметить, что примеры употребления формы с *-о-* в корне встречаются и в XX в., и в наши дни: *Литературные и ученые староверы не понимали, откуда молодые люди берут смелость оспаривать общепринятые ученые мнения или литературные*

¹ Примеры, приведенные здесь и далее, извлечены из Национального корпуса русского языка: www.ruscorpora.ru.

правила (Ю.Н. Тынянов. Архаисты и Пушкин, 1926); *Никто и не собирается оспаривать очевидную генетическую связь «оды» Ахматовой со стихотворением Анненского «Снег» («Полюбил бы я зиму, // Да обуза тяжка...»)* (М. Кралин. «Двух голосов переключка» (Иван Бунин и Анна Ахматова), 2002). Однако в большинстве случаев использование формы *оспаривать* является отсылкой к Пушкину: *И ее ум не спорит. Она знает, что нельзя оспаривать глупца... Из мудростей – мудрость* (Г. Щербакова. Актриса и милиционер, 1999); *Конечно, не надо оспаривать глупца; «Памятник» этому учит* (С. Небольсин. «Русью пахнет»: к вопросу об обонятельных компонентах пушкинской семантической парадигмы // Наш современник, 2002.06.15)¹.

Между тем однокоренные образования с другими приставками – *переспоривать*, *проспоривать* – оцениваются иначе. Форма с -о- считается нормативной, а форма с -а- сопровождается пометой «просторечное» и не рекомендуется словарями: «не *проспаривать*» [4], «неправ.» [5, 6]. В Национальном корпусе русского языка отмечено только два примера употребления формы *переспаривать*: *Да и не стоит переспаривать: собственным умом до моей философии дойдешь* (В.М. Гаршин. Встреча, 1879); *Хотелось было Никифору Федоровичу проехать на Миргород, чтобы поклониться праху славного козака-вельможи Трощинского, но Прасковья Тарасовна воспротивилась. А он не охотник был переспаривать* (Т.Г. Шевченко. Близнецы, 1855).

Запретительные пометы занимают особое место в ряду оценок, приводимых словарями. Они призваны предостеречь говорящих от наиболее распространенных ошибок. Такими пометами сопровождаются, например, формы *просрачивать*, *отсрачивать* и *рассрачивать*. Неудивительно, что они не принимаются составителями словарей и большинством носителей языка: они неблагозвучны, хотя в разговорной речи употребляются довольно часто. На некоторых интернет-сайтах пользователи, решая вопрос о предпочтительности той или иной формы, пытаются даже сформулировать их семантическое разграничение: «*Зависит от контекста. ПросрОчивают время, а просрАчивают деньги*»².

Результаты сопоставления материалов словарей, относящихся к одному хронологическому периоду, свидетельствуют о том, что варианты новообразования, проникающие в литературный язык, получают неоднозначную оценку языковедов. Глаголы с корневым -а- широко представлены в словаре Л.К. Граудиной, где они характеризуются как приемлемые в разговорной речи, например: *захлапывать*, *похлапывать*, *опорачивать*, *приурачивать*, *узаканивать*, *растамаживать*, *разразнивать*, *уполномачивать* – «разг.» [3]. Многие из приведенных слов не зафиксированы другими словарями, некоторые оцениваются категорически негативно: *приурачивать*, *уполномачиваться* – «неправ.» [5]. Однако отдельные из них встречаются в НКРЯ: ...*Сходно с оными поступаем мы и острова*

¹ О том, что уже к середине XX в. эта форма характеризовалась как устаревшая, свидетельствуют и слова К. Чуковского: «– Назад к Ломоносову! Эти призывы никогда не бывали услышаны. Конечно, Пушкин на веки веков чудотворно преобразил нашу речь, придав ей прозрачную ясность, золотую простоту, музыкальность, и мы учимся у него до последних седин и храним его заветы как святыню, но в его лексике не было и быть не могло тысячи драгоценнейших оборотов и слов, созданных более поздними поколениями русских людей. Теперь уже мы не скажем вслед за ним: верьх, скрып, дальный, тополы, чернилы, бревны, **оспоривать**, турков...» [9, с. 13].

² <http://www.ljpoisk.ru/archive/671159.html>.

узаканиваем, на таком точно основании, делая их вольными и на прежних правах до высочайшей конфирмации (Е.В. Тарле. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798–1800), 1948); Я уполномачиваю Вас передать на словах все, что Вы найдете нужным, а сам больше писать ей не буду... (Э. Герштейн. Анна Ахматова и Лев Гумилев, 1994–2002); В той же Энциклопедии, на год раньше или годом позже, Пильняка упрекали в том, что, «сочувствуя жертвам строительства», он одновременно как бы «опорачивал строительство, давая понять, что можно было бы обойтись без жертв» (Ю.П. Анненков. Дневник моих встреч, 1966).

Иногда существующие и новые образования получают диаметрально противоположную оценку: уполномачивать (в разг. речи – уполномачивать)¹ [4] – уполномочивать, (!) не рек. уполномачивать [6], но: рассредоточивать (не рассредотачивать) [4] – рассредоточивать и доп. рассредотачивать [5, 6]; подзадоривать, подзадаривать (разг.) [3] – подзадоривать, не подзадаривать [4].

В некоторых словарях параллельные образования расцениваются как равноправные с точки зрения современной нормы: обусловливать – обуславливать, сосредоточивать – сосредотачивать, уважживать – уваживать, огорошивать – огорашивать [5, 7], хотя в других формы с *-а-* отмечены как разговорные [3, 6, 8] или допустимые [4].

Данные Национального корпуса русского языка за последние годы (2000–2012) показывают, что более употребительными пока являются формы с *-о-* в корне: обусловливать (485) – обуславливать (123), сосредоточивать (37) – сосредотачивать (23), уважживать (2) – уваживать (0), огорошивать (5) – огорашивать (0).

Результаты проведенного анализа позволяют заключить, что варианты имперфективов с *-о-/-а-* в корне являются очагом ослабленной нормы, потому рекомендации большинства словарей русского языка в отношении них неоднозначны. В словарях преобладает дифференциация этих глаголов по хронологическому признаку (формы с *-о-* нередко признаются устаревшими, а формы с *-а-* современными), а также по сфере употребления (формы с *-о-* считаются книжными, литературными, а формы с *-а-* – разговорными). Таким образом, мы имеем дело с отражением в них еще незавершенного процесса становления нормы современного русского языка.

Summary

L.R. Abdulkhakova, A.F. Sagitova. Towards the Standardization of the Alternative Forms with -o-/-a- in the Roots of Imperfective Verbs in the Modern Russian Language (Based on Dictionary Data).

Based on the analysis of dictionary material, the increase in the frequency of the replacement of *-о-* by *-а-* in the roots of imperfective verbs with the suffix *-ыва-/-ива-* has been

¹ «Разговорный вариант *уполномачивать* в XIX и XX вв. обычно применяется в стилистических (характерологических) целях в репликах персонажей художественных произведений. Например: [Гневнышев] Вы поговорите с сыном... Я вас уполномачиваю даже объяснить ему, что он нам нравится. А.Н. Островский Богатые невесты. – Товарищи, я передам энтим на Марсе пламенный привет от Советской республики. Уполномачиваете? [Гусев] А.Н. Толстой. Аэлита» [4, с. 910].

revealed. The usage labels given for the lexemes under consideration in the dictionaries of the modern Russian language indicate the absence of a clear normative distinction between them.

Key words: modern Russian language, imperfectivation, -o-/-a- alternation in a root, stylistic characteristics.

Литература

1. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка: грамматика и варианты. – М.: Наука, 1980. – 288 с.
2. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. – Л.: Наука, 1978. – 238 с.
3. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 557 с.
4. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 сл. и выраж. – М.: Оникс; Мир и образование, 2009. – 1101 с.
5. Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение: Около 25000 сл. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1182 с.
6. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Рус. яз., 1988. – 704 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 832 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1535 с.
9. Чуковский К.И. Живой как жизнь: разговор о русском языке. – М.: Мол. гвардия, 1962. – 175 с.

Поступила в редакцию
29.05.12

Абдулхакова Ляйсэн Равилевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории русского языка и славянского языкознания Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: laisanabdul@yandex.ru

Сагитова Айсылу Фатиховна – соискатель кафедры истории русского языка и славянского языкознания Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: afsagitova@gmail.com